

Вышенская Юлия Павловна

**СОЗДАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ КАК НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ**

В статье рассматриваются особенности создания доктрины о стиле в британской научной среде средневекового периода. Предлагается попытка проследить этапы эволюции лингво-философских воззрений на данный феномен как результат разработки положений античной риторики на общем фоне прогресса различных отраслей науки, начиная с латинского Средневековья и заканчивая ранним Возрождением. Эволюционный процесс взглядов в европейской лингвистической среде анализируется с учётом этнической окрашенности, обретаемой в результате специфики путей развития английской филологической мысли. Лингвистические феномены рассматриваются с использованием данных смежных наук, как и общекультурной, в частности культурноязыковой, ситуации в Европе и Великобритании в исследуемый временной период.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/12.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. I. С. 54-57. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editors/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 808

В статье рассматриваются особенности создания доктрины о стиле в британской научной среде средневекового периода. Предлагается попытка проследить этапы эволюции лингво-философских воззрений на данный феномен как результат разработки положений античной риторики на общем фоне прогресса различных отраслей науки, начиная с латинского Средневековья и заканчивая ранним Возрождением. Эволюционный процесс взглядов в европейской лингвистической среде анализируется с учётом этнической окрашенности, обретаемой в результате специфики путей развития английской филологической мысли. Лингвистические феномены рассматриваются с использованием данных смежных наук, как и общекультурной, в частности культурноязыковой, ситуации в Европе и Великобритании в исследуемый временной период.

Ключевые слова и фразы: стиль; риторика; латинская грамматическая традиция; схоластическая философия; *ars poetria*; *ars sermonicandi*; *ars dictandi* (*ars dictaminis*).

Юлия Павловна Вышенская, к. филол. н., доцент

Кафедра фонетики английского языка

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

clemence_isaure@rambler.ru

СОЗДАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ КАК НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ®

Особую важность в истории лингвистической науки представляет вторая половина Средневековья (1100-1350 гг.), поскольку именно на этот период приходится развитие схоластической философии, внутри которой лингвистическим исследованиям отводилась существенная роль, и в это время было создано значительное число лингвистических трудов [19, р. 14], прежде всего в области риторики, принципы которой, по словам С. С. Аверинцева, стали фактором гомогенности для таких различных эпох, как античность и Средневековье, с одной стороны, и Средневековье и Ренессанс – с другой [1, с. 8].

В многочисленных современных работах, посвящённых вопросам риторики, эта дисциплина трактуется по-разному. Так, Дж. Дж. Мерфи определяет риторическую науку как «набор предписаний, устанавливающих определённый метод или план говорения или письма», отмечая, что такое понимание восходит к греко-романской обучающей традиции, заложенной Исократом и Аристотелем и получившей развитие в традициях Цицерона, Горация, Квинтилиана и Доната [18, р. VIII].

Риторику следует воспринимать как неотъемлемую часть широких интересов гуманистов, их деятельности, что проявилось, в частности, в ориентации на чистоту латыни и классического стиля [9, с. 383].

Одним из центральных риторических вопросов рассматриваемого периода был вопрос о стиле, привлекавший пристальное внимание учёных того времени.

Очевидно использование античного риторического наследия в качестве теоретической базы средневековых доктрин о стиле [13, р. 21]. Подход, предусматривающий неоднократное обращение к сочинениям античных авторов в качестве источника новых идей «с целью их освоения, преобразования и развития», главенствовал в средневековой науке о языке, что было вызвано интересами создавшейся в Европе новой культурно-языковой ситуации, обусловившими эту необходимость согласно новым условиям общественной жизни [7, с. 135]. Однако объём и манера изучения и использования классического наследия варьировались от места к месту и от одного периода времени к другому [15, р. 234], в чём проявляется главный принцип средневековой риторики, сформулированный английским исследователем Дж. Дж. Мерфи как «избирательное использование идей прошлого для нужд настоящего» [18, р. XIV].

Античная риторика, как известно, состояла из четырёх разделов: 1) *inventio* – выбор аргументов и доказательств; 2) *dispositio* – расположенность их наиболее эффективным образом; 3) *elocutio* – избрание наиболее приемлемых для выражения мысли языковых средств; 4) *action hypocrisys* – интонация, жесты, мимика оратора.

Стилистическая доминанта в традиционалистской литературе, прежде всего в поэзии, предопределила особый интерес к элокуции, в состав которой входило учение о стилях [5, с. 176], самая система которых также была позаимствована Средневековьем у античности [9, с. 22].

Основным руководством была «De Inventione» Цицерона и приписываемая этому автору «Ad Herennium», считавшаяся продолжением этого произведения. Классификация, излагаемая в «Ad Herennium», включает три стиля: высокий (*genus grande, sublime*) стиль, характеризующийся наибольшей полнотой использования риторических украшений, простой стиль (*genus tenue, subtile*), отличающийся умеренностью и скромностью, средний стиль (*genus medium*), занимающий промежуточное положение.

Стили различались не только содержательно, но и функционально. Так, простой стиль использовался для объяснения (*docere*), средний – для «услаждения» (*delectare*), высокий – для «взволнования» (*movere*). Ещё одним важным, помимо упомянутых, качеством является чрезмерность – возможность изменения стилем

своей качественной природы. Так, высокий стиль мог превратиться в напыщенный (*inflatum; tumidum*), средний – в вялый (*dissolutum*), простой – в сухой, низкий (*aroilum, sordum*). Теория о стилях использовалась при формировании языка латинской прозы и имела необычайную популярность не только в среде профессиональных ораторов, но также и прозаиков и поэтов [3, с. 40].

В Средневековые теория о стилях претерпевает изменение – меняется их характеристика, в основу которой кладётся содержание произведения. В качестве образцовых произведений простого, среднего и высокого стилей рассматривались соответственно «Буколики» Горация, «Георгики» и «Энеида» Вергилия, согласно которым каждому стилю предписывался свой круг [5, с. 177].

Переосмысленная теория о стилях была представлена в виде диаграммы, именуемой «Вергилиевым колесом», в чём сказалась отмечаемая Э. Малем характерная для Средневековья страсть к упорядочиванию искусства, науки, общества [16, р. 13]. Данная схема пользовалась необычайной популярностью, поскольку являла собой наиболее яркий пример объяснения языкового мышления путём корреляции с иерархическим мышлением феодальной эпохи «элементарнейшим образом, проявляя тем самым свой социально-дифференцирующий характер – зависимость от социального ранга персонажа» [2, с. 82].

В Средневековые наблюдается угасание судебного и совещательного красноречия, что обусловило перемещение в центр внимания риторов эпидейтического красноречия, для которого большую ценность представляла не столько инвенция – «нахождение материала» – и диспозиция – «его расположение», сколько элокуция – «ясность и красота», то есть «изобразительность детализации, выразительность описания» [5, с. 176], что обусловило внимание к кругу проблем, связанных с искусством расцвечивания стиля (*ornare verbis*), приведшее впоследствии к возникновению «риторических цветов» [2, с. 2].

В античной элокуции учение об «украшательстве» или «расцветке», достигавшихся за счёт применения тропов и фигур, объединялось с учением об отборе слов и их расположении. В Средневековые учение о «расположении слов» отделилось в отдельное учение о курсусе, ритме прозы, в то время как «отбор слов» в школьной среде, в которой латинский язык был не родным, а книжным, стал частью учения о тропах и фигурах, в силу идентичности их сути – замены простейшего словарного значения слова и «букварного» порядка слов на более сложный, что требовало высокой как авторской, так и читательской компетенции [4, с. 136].

Первые английские представители риторической мысли (Альдхельм (650-709), Беда Достопочтенный (674-735), Алкуин (735-804)) находились под влиянием латинской традиции. Как отмечает Ю. А. Клейнер, их сочинения положили начало прерванной поздней традиции глубокого философского изучения латинских авторов [6, с. 66]. В «Книге о семисложном стихе и метре» («*Liber de septenario e de metris*») Альдхельма обстоятельный образом рассматриваются вопросы о просодии и стихотворных размерах. Вопросы латинского языка и метрики освещаются также и в научном наследии Беды Достопочтенного. К произведениям собственно риторического содержания относятся «О поэтическом искусстве» («*De arte metrica*»), «О риторических фигурах и тропах» («*De schematis et tropos*»), «Колыбель риторического искусства Доната» («*Cunabula grammatica artis Donati*»), предназначенные для учеников Беды в монастыре св. Петра и Павла в Ярроу.

В сочинении «О поэтическом искусстве» рассматриваются основные стихотворные размеры (гексаметр, пентаметр), большое внимание уделяется метру и ритму.

Книга «О риторических фигурах и тропах» является приложением к книге «О поэтическом искусстве», представляя собой небольшое произведение, в основу которого в значительной степени положено ещё одно, весьма популярное, средневековое произведение «Этимологии» Исидора Севильского, послужившее для Беды также источником многих определений, языческие примеры в которых были заменены им на библейские цитаты [Там же, с. 67].

Появление в 1199 г. работы Александра де Вилла Деи «*Doctrinale*», в которой рассматриваются вопросы из области синтаксиса, соответствующие в классических трудах *ars recte loquendi*, являет собой ещё одно свидетельство обращения риторики к стилистике, а также знаменует смену античной грамматики грамматикой средневековой [19, р. XX].

Многочисленные трактаты этой отрасли средневекового лингвистического знания подразделяются на три группы, для именования которых часто используются термины, предложенные Т. Капуанским: *ars prosaica, ars rhythrica, ars metrica*.

Ars prosaica часто объединялась с *ars dictaminis*. В *ars rhythrica* рассматривались вопросы, относящиеся к ритмической организации писем, композиции эпистолярных или поэтических произведений (гимнов). Наиболее распространённой формой эпистолярного ритма был так называемый *cursus*. Средневековый *cursus* заимствовал для прозы некоторые композиционные принципы, характерные для поэзии, разрабатываемые как грамматиками, так и авторами трактатов по *ars dictaminis*.

Труды по *ars metrica* или *ars poetria* представлены как небольшого объёма трактатами безымянных авторов, посвящённых риторическим «цветам», с заимствованными из «*Ad Hellenium*» примерами, на протяжении всего средневекового периода появляющимися повсеместно в Европе, так и фундаментальными сочинениями «*Ars versificatoria*» («Наука стихотворческая») Матвея Вандомского, «*Labirintus*» («Лабиринт») Эберхарда Немецкого, «*Ars versificatoria*» («Наука стихотворческая») Гервасия Мелклийского и «*Poetria Nova*» («Новая поэтика») Гальфрида Винсальфского, в которых также рассматриваются [18, р. XXII] проблемы украшательства стиля, средства словесного описания типичных действующих лиц [5, с. 174].

Фигура Гальфрида Винсальфского, автора «Poetria Nova», появляется в английской риторике в XIII в. Его научное наследие характеризуется унаследованным от классической грамматики уважительным отношением к порядку и композиции произведения, являясь руководством для писателей и ораторов.

С его именем также связано некоторое расширение терминологического аппарата учения о тропах и фигурах путём введения двух новых терминов. Для фигур слова и мысли им была предложена дефиниция «простые украшения» (*ornatus faciles*), а тропов – «сложные» (*ornatus difficiles*), а в качестве мотивации – достаточности словарного состава для первой разновидности и необходимости умения называть предмет «не своим именем» – во втором случае. Такое «щёгольство» владения редким словом или словом в своём переносном значении, как отмечает М. Л. Гаспаров, поощрялось в средневековых школах и «время от времени выплескивалось в литературу волнами вычурно-высокого стиля», мастером которого в период высокого Средневековья был Алан Лильский [4, с. 137].

Установить логическую связь этого «содержательного» критерия стиля, доставшегося в наследство от античной грамматики, с прежним, «словесным» – от риторики, было довольно сложно. Тем не менее Гальфридом Винсальфским была предпринята такая попытка, результатом которой явилось предписание выбирать «предметы высокие» для сравнений и метафор при описании «лиц и предметов высоких», которое надлежало соблюдать в среднем и низком стилях. Нарушение данного правила («извращение стиля») означало, прежде всего, выход из круга образов определённого стиля в круг образов более низкого стиля, соответствующего, при этом теряется связь с терминами «зыбкий», «сухой» и так далее [Там же, с. 147].

Однако, по наблюдениям американского литературоведа У. Т. Х. Джексона, классификация Гальфрида Винсальфского послужила основой для разного рода стилистических вариаций в европейских национальных литературах. Примером тому можно рассматривать существование *trobar plan* простой и *trobar clu* эзотерической поэзии трубадуров. Подобное разделение сохранялось на протяжении всего периода Средних веков, а также частично во время Ренессанса [14, р. 10].

Средневековый схематизм, отмечаемый выше, обусловил превращение в риторике искусства писательства в точную науку, что демонстрирует научное наследие Иоанна Гарландского (1190–1270). Наряду с сохранением принципа «вергилиева колеса», распространяющегося у данного автора на селекцию не только отдельных слов, но и образных средств согласно изображаемым персонажам, им предлагается по 9 способов начинать поэтическое и прозаическое произведения соответственно. В трактате «Exempla honestia» рассматривается 64 риторических приёма, среди которых антитеза, метафора, гипербола, кульминация, а также анафора, эпифора, полисинтетон.

В области стихотворчества Иоанном Гарландским выделяется 44 вида строфы, при этом большое внимание уделяется их графическому оформлению. Первостепенное значение по-прежнему придаётся лексическим украшениям, прежде всего метафорам, классификации которых создавались по античным образцам, в частности цицероновскому, в соответствии с которыми среди лексических украшений выделялись редкие слова, архаизмы, неологизмы, слова, переведённые с другого языка, слова с переносным значением [17, р. 45].

Ars poetria (художественная литература) наряду с *ars sermonicandi* (гомилетика) и *ars dictandi* (*ars dictaminis*) (эпистолярный жанр) образовывали один из трёх разделов также унаследованной со времён античности тематической схемы, по которой распределялись многочисленные трактаты, созданные во время периода средневековой риторики (XII–XIV вв.), называемой также схоластической, характеризующейся ярко выраженным дидактизмом [2, с. 80]. Между *ars dictaminis* и *ars poetria* наблюдается взаимосвязь, что неудивительно, поскольку в Англии, как в Италии и Франции, юристы играли важную роль в распространении положений риторической доктрины, так как в силу профессиональных занятий, будучи одной из наиболее просвещённых социальных групп, им приходилось иметь дело с римской традицией [20, р. 5].

В Англии *ars dictaminis* появляется в 1180 г., где преподавалась на протяжении 250 лет, подразделяемых на три фазы, не имеющие чётких хронологических границ. Начало первой фазы отсчитывается от указанной даты. В этот период создаются трактаты о *ars dictaminis* в основном английскими авторами, а также переселившимися на территорию Англии французами. Первый период завершается к середине XIII в., уступая место второму, характерной чертой которого являются всё более расширяющееся использование *ars dictaminis* в английской официальной корреспонденции и судопроизводстве и усиливающийся приток в Англию иноязычных трактатов. Вторая фаза длится до середины XIV в., когда на смену ей приходит третья, захватывающая весь XV в., когда наблюдается преподавание *ars dictaminis*, в основном в Оксфорде, и создание собственно английских учебников по предмету.

Национальная традиция *ars dictaminis* в Англии прочно устанавливается во второй половине XIV в., когда, начиная с середины XIV в., чётко проявляются черты, отличающие авторов этого периода от своих предшественников. Прежде всего, это – нежелание замыкаться рамками практической деятельности и стремление к созданию трудов теоретического характера. Следует отметить, что все они, несмотря на стремление к оригинальности, демонстрируют ориентацию на зарубежные сочинения, представляя собой лишь переложение содержания иноязычных трактатов. Анализ сохранившихся работ на основании дидактических приоритетов их создателей позволяет выделить две группы авторов. К первой относятся преподаватели, которые полагали свою дисциплину тождественной искусствам. Трактаты представителей этого направления имеют ярко выраженный теоретизированный характер, особое внимание уделяется элокуции,

точнее риторическим «цветам». К числу наиболее авторитетных фигур этой группы относится Т. Мерке, а также менее заметные – Д. Бриггс, Р. Алкок, Беренциус.

Деятели второго направления рассматривали *ars dictaminis* как исключительно прикладную дисциплину. В практике преподавания они придерживались методики обучения путём использования многочисленных моделей для подражания. Теории в их учебниках уделяется значительно меньше внимания, однако за основу используются положения не только латинских трактатов, но также и сочинений на французском языке. Выдающимися деятелями этого направления являются Т. Сэмпсон, С. Оксфордский, У. Кингсли.

Граница между этими двумя направлениями была довольно подвижной, поскольку их представители в своих компиляциях обращались к произведениям друг друга, и очень часто к трудам одних и тех же авторов. Так, Т. Мерке, Т. Сэмпсон, С. Оксфордский использовали трактаты итальянцев Г. Фабы и Т. Капуанского, а также французские источники. В силу того, что в рамках такого подхода основное внимание уделялось прозе, а сам подход был по своей натуре явно беллетристическим, то основной упор делался на украшательстве, при этом чувствуется влияние научного наследия Гальфрида Винсальфского [12, р. 30].

Таким образом, формирование категории стиля представляет собой сложный процесс, при изучении которого следует учитывать ряд важных факторов, не имеющих собственно лингвистического характера.

Список литературы

1. Аверинцев С. С. Древнегреческая поэтика и мировая литература // Аверинцев С. С. Поэтика древнегреческой литературы. М.: Наука, 1981. С. 3-14.
2. Безменова Н. А. Очерки по теории и истории риторики. М.: Наука, 1991. 215 с.
3. Гаспаров М. Л. Античная риторика как система // Античная поэтика: риторическая теория и литературная практика. М.: Наука, 1991. С. 27-60.
4. Гаспаров М. Л. Средневековые латинские поэтики в системе средневековой грамматики и риторики // Аверинцев С. С., Гаспаров М. Л. Проблемы литературной теории в Византии и латинском Средневековье. М.: Наука, 1986. С. 91-140.
5. Гринцер П. А. Стиль как критерий ценности // Историческая поэтика: литературные эпохи и теория художественного сознания. М., 1994.
6. Клейнер Ю. А. Латинская грамматическая традиция в Англии VIII-XI вв. // История лингвистических учений средневековой Европы. М.: Наука, 1985. С. 62-77.
7. Ольховиков Б. А. Разработка философского языка в зрелое и позднее Средневековье как подготовка нового этапа развития лингвистической теории // Диахроническая лингвистика и история лингвистических учений. М.: Изд-во Московского ун-та, 1988. С. 107-142.
8. Хазагеров Г. Г., Лобанов И. Б. Риторика. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 379 с.
9. Хёйзинга Й. Осень Средневековья. М.: Айрис-Пресс, 2002. 544 с.
10. Baldwin C. S. Renaissance Literary Theory and Practice. Classicism in the Rhetoric and Poetic in Italy, France and England, 1400-1600. N. Y., 1939. 251 p.
11. Baugh A. C., McClelland G. V. V. Century Types of English Literature: chronologically arranged. N. Y., 1967.
12. Camargo M. Medieval Rhetoric of Prose Composition: Five English *Artes Dictandi* and Their Tradition. Binghamton, N. Y.: Center for Medieval and Early Renaissance Studies; State University of New York at Binghamton, 1995. 257 p.
13. François A. Histoire de la langue Française cultivée des origines à nos jours. Genève, 1959. T. I. 409 p.
14. Jackson W. T. H. The Literature of the Middle Ages. N. Y.: Columbia University Press, 1960. 432 p.
15. Kristeller P. O. Renaissance Thought and Its Sources. N. Y., 1979. 347 p.
16. Mâle É. L'Art Religieux du XIII-e siècle en France. Étude sur l'iconographie du Moyen Age et sur ses sources d'inspiration. Paris: Librairie Armand Colin, 1910. 486 p.
17. McKnight G. H. The Evolution of the English Language from Chaucer to the Twentieth Century. N. Y.: Dover Publications, Inc., 1968. 590 p.
18. Murphy J. J. Three Medieval Rhetorical Arts. Berkeley - Los Angeles - London: University of London, 1971. 235 p.
19. Robins R. H. A. A Short History of Linguistics. London: Longman, 1967. 248 p.
20. Weiss R. The Dawn of Humanism in Italy: an inauguration lecture delivered at University College, London, on 28th May 1947. London: H. K. Lewis & Co., Ltd., 1947. 23 p.

MEDIEVAL STYLISTIC DOCTRINE CREATION AS LINGUISTIC THEORY DEVELOPMENT NEW STAGE

Yuliya Pavlovna Vyshenskaya, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of English Phonetics
Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen
clemence_isaure@rambler.ru

The author considers the features of stylistic doctrine creation in the British scientific circles of the medieval period, undertakes the attempt to trace the evolution stages of the linguo-philosophical views on the phenomenon as the result of ancient rhetoric statements development against the general background of various science branches progress from the Latin Middle Ages till early Renaissance, analyzes the evolutionary process of the attitudes in the European linguistic environment taking into account the ethnic coloration gained as the result of the specific ways of the English philological thought development and considers linguistic phenomena using interdisciplinary sciences data as well as the general cultural, in particular, cultural-linguistic situation in Europe and the UK within the analyzed period.

Key words and phrases: style; rhetoric; Latin grammatical tradition; scholastic philosophy; *ars poetria*; *ars sermonicandi*; *ars dictandi* (*ars dictaminis*).